

Чжу Сюнь, услышав это, улыбнулся так, что даже уголки глаз наполнились радостью:

— Верно, я бы с радостью каждый день бродил по улицам. Нин Юэчжи, ты действительно меня хорошо понимаешь.

Нин Юэчжи, сосредоточившись на перевязке раны, не ответил.

Чжу Сюнь, не чувствуя неловкости, продолжил:

— Кстати, в прошлый раз на палубе я шутил с Цин Ланем. Ты... ты не принимай это близко к сердцу.

— О какой шутке идёт речь? — спросил Нин Юэчжи, на мгновение остановившись.

— Ты правда не помнишь или притворяешься? — Чжу Сюнь повернул голову в его сторону.

Нин Юэчжи взял чистый кусок белой ткани и, обмотав его вокруг руки Чжу Сюня, сказал:

— Объясни яснее.

Легкое прикосновение пальцев вызвало у Чжу Сюня странное ощущение покалывания. Сердце его забилось сильнее, и он вдруг почувствовал, что сам себя загнал в угол. Его голос стал невнятным, и он быстро пробормотал:

— Ну, это было то, что я сказал о том, что хочу на тебе жениться... Если не помнишь, то и ладно, у меня и в мыслях такого не было.

Вроде бы и не было...

Чжу Сюнь мысленно подтвердил это.

Белая ткань внезапно натянулась, вызвав новую боль в ране. Чжу Сюнь тут же забыл о своих смутных чувствах и закричал:

— Больно! Нин Юэчжи, ты это специально!

— Если не затянуть, она слетит, — ответил Нин Юэчжи, убирая вещи. Затем он добавил:

— ...И чтобы ты запомнил.

— Что я должен запомнить? — спросил Чжу Сюнь. Боль была мимолетной, и он уже почти не чувствовал её.

Нин Юэчжи взял деревянный ящик, и в его глазах мелькнула слабая улыбка. Он уклончиво ответил:

— Чтобы ты помнил, что в будущем нужно быть осторожным, даже если не можешь дать сдачи, хотя бы уклоняйся.

Чжу Сюнь почувствовал скрытую заботу в его словах, и его мимолетный гнев мгновенно угас. Он улыбнулся ещё шире:

— Вот видишь, заботишься обо мне, так и скажи, зачем эти обходы?

— Я ухожу, — ответил Нин Юэчжи, не отвечая на вопрос.

Чжу Сюнь фыркнул и продолжил:

— Нин Юэчжи, ты не можешь так всё скрывать и молчать. Если в будущем ты встретишь девушку, которая тебе понравится... ну, человека, который тебе понравится, ты тоже будешь держать свои чувства в себе?

— Не все так понимающие, как я, — не забыл похвалить себя Чжу Сюнь. Видя, что Нин Юэчжи всё ещё молчит, он, неудобно из-за раненой руки, ткнул его ногой в голень и с улыбкой сказал:

— Нин Чжичжи, правда ведь?

Нин Юэчжи посмотрел на него, и его взгляд стал необычайно глубоким.

Чжу Сюнь замер, закрыл рот, убрал ногу и через мгновение смиренно прошептал:

— Я... я ошибся. Кажется, я устал, я пойду спать!

С этими словами он быстро побежал к кровати, закрыл глаза и притворился спящим. Нин Юэчжи, пока тот не видел, прикрыл губы, скрывая улыбку, и тихо вышел.

...

— Старший! Старший!

Чжу Сюнь проснулся от чьего-то зова. Юй Янь сидел на его кровати и тихо сказал:

— Старший, уже почти полночь. Разве мы не договорились пойти на выставку картин и разузнать обстановку?

Чжу Сюнь поднялся с кровати, потирая глаза, чтобы проснуться.

Юй Янь включил свет на прикроватной лампе и с любопытством спросил:

— Старший, что тебе снилось? Ты всё время что-то бормотал.

— Что я говорил? — спросил Чжу Сюнь, прикрывая лицо руками.

— Да ничего особенного, — подумав, Юй Янь начал медленно произносить:

— Я ошибся... будь потише... мне больно... брат Юнин... Нин Чжичжи... я устал... пойду спать...

...

Юй Янь говорил это совершенно серьёзно, но для Чжу Сюня это звучало совсем иначе. Эти слова действительно были произнесены им во сне, но почему, собранные вместе, они звучали так странно?

Хорошо, что Нин Юэчжи этого не слышал, иначе что бы он обо мне подумал!

— Юй Янь, позови Нин Юэчжи, а я пойду умыться, чтобы окончательно проснуться, — сказал Чжу Сюнь, стараясь сохранять спокойствие.

— Господин Нин уже проснулся. Когда я звал тебя, он стоял у двери и ждал, пока ты откроешь

глаза, — добавил Юй Янь. Услышав это, Чжу Сюнь замер и, собравшись с духом, спросил:

— И... и что я говорил во сне?

Юй Янь, научившийся отвечать быстро, сказал:

— Мы всё слышали.

...

Всё кончено.

Теперь мне действительно нечего скрывать.

Чжу Сюнь закончил умываться и, выйдя из дома, увидел спину Нин Юэчжи. Тот, услышав шаги, обернулся и холодно спросил:

— Готов?

— Да, — Чжу Сюнь прикрыл рот рукой, пытаясь скрыть свою неловкость. К его удивлению, Нин Юэчжи сам заговорил:

— Ты, наверное, видел прошлое во сне?

— Откуда ты знаешь? — удивился Чжу Сюнь.

На губах Нин Юэчжи мелькнула слабая улыбка, и он посмотрел на него:

— Это глупое обращение, которое ты использовал, я слышал только в прошлом.

Чжу Сюнь замер, а затем, решив, что терять уже нечего, рассмеялся и громко сказал:

— Нин Чжичжи, звучит неплохо, правда? Почему раньше ты не разрешал мне так тебя называть?

— Независимо от того, разрешал я или нет, ты всё равно бы это делал, — спокойно ответил Нин Юэчжи, и в его глазах мелькнула тень смирения.

Чжу Сюнь, услышав его покорность, стал ещё веселее и просто объяснил сон:

— Наверное, днём думал, ночью приснилось? Всё-таки я вспомнил, как мы ходили извиняться.

Он указал на свою руку и спросил:

— Ты ведь действительно мне её перевязывал, правда?

Поскольку это было воспоминание из сна, Чжу Сюнь боялся ошибиться.

— Да, — тихо ответил Нин Юэчжи, а затем повторил его слова:

— Днём думал, ночью приснилось?

Чжу Сюнь с опозданием понял значение этих слов, и его уши покраснели: «Днём думал, ночью приснилось. Я тоже думал, но не видел снов. Если ты думаешь, мы можем увидеть сон вместе».

Последние две строки этого стихотворения явно выражали скрытую любовь.

Ему только что приснился Нин Юэчжи, а теперь он произнёс это. Незнакомый человек мог бы подумать, что он выражает какие-то скрытые чувства к Нин Юэчжи!

— Я имел в виду, что в последнее время я часто вспоминаю события после испытаний, вот и приснилось, — поспешно объяснил Чжу Сюнь, смущённо добавив:

— Ты только не думай лишнего!

В глазах Нин Юэчжи мелькнула тень улыбки, которую он едва сдержал:

— Я ничего не сказал и не подумал.

...

Чжу Сюнь замолчал, его мысли путались.

Верно! Почему это я стал оправдываться? И почему у меня так колотится сердце? В чём я виноват?

Нин Юэчжи сделал вид, что не замечает его смущения, и тихо сказал:

— Время подходит, пора отправляться в художественный музей. Юй Янь уже ушёл вперёд и ждёт нас.

С этими словами он мгновенно исчез.

Чжу Сюнь, глядя на его исчезнувшую фигуру, вспомнил, как тот обычно медленно шел рядом с ним, и с усмешкой пробормотал:

— Сейчас быстро перемещается, а почему раньше не мог идти как обычный человек? Вот ты какой, Нин Чжичжи!

Когда он закончил ворчать, то тоже мгновенно переместился к художественному музею.

Юй Янь, увидев его, подошёл и сказал:

— Старший, на двери музея установлен электронный замок, который, вероятно, связан с полицией. Кроме того, внутри есть камеры наблюдения. Мы не можем просто войти, чтобы не напугать старика Фана.

— Да, я понимаю.

Старик Фан всего пару дней назад рассказал им о тайне старой картины, а они тут же решили проникнуть внутрь? Если бы он узнал, это вызвало бы большое недопонимание.

Как раз в этот момент Нин Юэчжи вернулся с другой стороны. Чжу Сюнь, увидев его, с удивлением спросил:

— Нин Юэчжи, где ты был?

— Я установил защитные заклинания и талисманы для обнаружения призраков по периметру. Если внутри что-то произойдёт, мы сразу узнаем, — спокойно ответил Нин Юэчжи, явно всё

обдумавший:

— Идите за мной.

Чжу Сюнь и Юй Янь переглянулись, не понимая, но послушно последовали за ним. Вскоре они поняли его замысел — в задней части выставочного зала, в месте, где не было камер, находилось маленькое стеклянное окно. Оно было слишком маленьким, чтобы через него мог пройти человек, но через него можно было увидеть, что происходит внутри.

— Подождём здесь.

— Хорошо.

[Авторские примечания]

Сюнь Сюнь: Сегодня я опозорился? Да, опозорился.

На самом деле, они уже давно начали тайно показывать свою привязанность друг к другу.

<http://bllate.org/book/17681/1648830>